

"Я всегда один," - горько пробормотал Гарри. Люпин отстранился, чтобы посмотреть Гарри в глаза, и он мог бы поклясться, что глаза мужчины на секунду вспыхнули золотом. Наверное, это был просто свет.

"Больше нет", - прорычал он твердо. "Больше никогда. Я слишком долго тебя подводил." Казалось, он так же неохотно разрывал объятия, как и Гарри, но, тем не менее, они расстались, и Люпин безуспешно пригладил волосы Гарри. "Это безнадежное дело", - сказал он с сожалением, заставляя Гарри фыркнуть. "Прямо как у Джеймса".

Сделав шаг назад, Гарри вздохнул. "Мне жаль, что я никому не сказал о карте".

"Я прощу тебя, но знай, что в будущем ты можешь обращаться ко мне по любому поводу, хорошо?" Сказал ему Люпин, его карие глаза были серьезны. "Абсолютно все. Ты можешь довериться мне, Гарри. Он взглянул на карту. "Тебе стоит идти. Твоя подруга мисс Грейнджер направляется сюда, без сомнения, разыскивая тебя."

"Точно, да." Гарри рассказал Гермионе, что случилось. Казалось, она считала, что конфискация карты ему пойдет на пользу. Рон был менее доволен этим. Я, эм, тогда увидимся позже. Спасибо."

"Хорошего вечера, Гарри."

Гарри вышел из кабинета, засунув руки в карманы, его эмоции настолько перемешались в голове, что он едва мог разобраться во всех них. По крайней мере, один человек — один взрослый — теперь знал правду. На его стороне был один человек.

★★★★

В коридоре он столкнулся с Гермионой, ожидая, что она снова будет ругать его за карту. Вместо этого в ее глазах стояли слезы, а руки дрожали. "Гермиона? Что-то не так?" Рон сказал ей что-то ужасное?

Она молча протянула ему смятый листок пергамента, и сердце Гарри упало. Клювокрыл проиграл суд.

"Они не могут этого сделать," - пробормотал он, беря ее за руку, чтобы отвести обратно в Гриффиндорскую башню. «Клювокрыл не опасен».

"Отец Малфоя думает, что да, и у него в кармане весь комитет," - парировала она, вытирая глаза.

Когда они вошли, Рон был в гостинной и сначала нахмурился, но потом понял, что Гермиона плачет. "Только не говори мне, что она донесла на тебя, приятель," - прошипел он, свирепо глядя на кудрявую девушку. Губа Гермионы дрожала, и она всхлипывала.